

А Ци знал, что она кричала на него, но сделал вид, что не слышит, и продолжал идти.

— А Ци, я тебя зову, ты оглох, что ли?

Когда его имя прозвучало вслух, А Ци больше не мог притворяться, что не слышит. Он обернулся и увидел Чунь Жуй, которая смотрела на него с высокомерием. Рядом стоял Господин Лин, спокойный и умиротворённый.

Чунь Жуй сегодня была особенно самоуверенной. Её господин был рядом, и её гордость и торжество были настолько явными, что А Ци чувствовал их издалека.

Неохотно А Ци подошёл и поздоровался с Ань Жуном, после чего опустил голову и замолчал. Теперь, когда он видел Ань Жуна, он вспоминал шпильку, на которую копил деньги. Это чувство было для него важным, ведь он собирал эти деньги для своей семьи. На самом деле А Ци слишком беспокоился. Это искреннее чувство, возможно, было для него драгоценным, и он надеялся, что тот человек оценит его. Но для Ань Жуна, жившего в роскоши, это была лишь одна из множества подаренных ему вещей, да и к тому же самая дешёвая.

Если бы А Ци знал это, он, вероятно, держался бы подальше от того, кто был на недостижимой высоте. Его грязные руки слуги никогда не должны были касаться того яркого красного одеяния. Но сейчас он погрузился в эту трясику, не осознавая этого. Тот человек относился к нему чуть лучше, чем к другим, и А Ци готов был отдать ему всё своё сердце. Была ли это любовь? А Ци не понимал.

Чунь Жуй сначала боялась, что А Ци пострадает от её ударов, и в последнее время не решалась упоминать тот случай. Но теперь, увидев его целым и невредимым за работой, она решила, что пора с ним разобраться.

— А Ци, теперь, когда Господин Лин здесь, расскажи, как это шпилька на моей голове внезапно стала твоей.

А Ци не хотел с ней разговаривать и продолжал молчать, опустив голову.

Чунь Жуй, чувствуя себя проигнорированной, была вне себя от гнева. Ей хотелось схватить А Ци за ухо и заставить его поднять голову.

Ань Жун, стоя рядом, слушал, не понимая, в чём дело. Обычно он игнорировал подобные мелкие ссоры между служанками и рабами, но сейчас ему было скучно, и он решил посмотреть, что произойдёт.

— Какая шпилька? — раздался его холодный голос.

Услышав, что её господин заговорил, Чунь Жуй почувствовала себя ещё увереннее. Её глаза сверкали, но голос стал жалобным, и она добавила драмы:

— Господин Лин, в тот день я готовила птичье гнездо на кухне, когда этот А Ци вдруг бросился на меня, выхватил шпильку из моих волос и заявил, что она его. Затем он начал применять силу, и у меня остались синяки, которые болели несколько дней.

Ань Жун в общих чертах понял ситуацию и повернулся к А Ци:

— Почему ты забрал её шпильку?

А Ци, услышав это, резко поднял голову и посмотрел на него. В его глазах читалась глубокая боль и разочарование. Этот человек, с его спокойным и мягким голосом, спрашивал его: почему ты забрал её шпильку?

Внезапно А Ци вспомнил свою мать. Она тоже спрашивала его: «Почему ты украл булочку у брата?» Только её слова были полны гнева, а после вопроса она ударила его ногой. А Ци было больно. Ему было всего девять лет, почему его брат и сестра ели булочки с мясом, а он — нет. Этот человек перед ним был похож на его мать — он не относился к А Ци хорошо, не ценил его.

Перед глазами А Ци затуманилось, всё стало расплывчатым. Как он мог ответить на вопрос Ань Жуна?

Это я подарил тебе? Ты не помнишь? Это я подарил тебе? Я три месяца копил на неё?

Все объяснения казались бесполезными. А Ци почувствовал невероятную слабость, словно его предал самый близкий и любимый человек.

Кто в этом мире действительно хорошо относился к нему? Наверное, только Цю Гуань.

А Ци долго смотрел на него, затем моргнул, чтобы сдержать слёзы. Нельзя плакать, это слишком унижительно. Словно ком в горле, он не сказал ни слова и побежал прочь, спотыкаясь о деревянные скамейки, едва не упав. Он выглядел жалко.

Ань Жун наблюдал за убегающим рабом-черепахой с задумчивым взглядом. Вдруг он вспомнил ту ночь на празднике Циси:

— Шпилька из слоновой кости, для тебя.

Кажется, это действительно было. Позже он отдал её Чунь Жуй. Смотря на убегающую фигуру, Ань Жун не мог понять, что происходило.

А Ци добежал до дровяного сарая, где никого не было, и только тогда он позволил себе опуститься на корточки в углу, спрятав лицо. Ему было очень грустно. Его наивные чувства, едва зародившись, были уничтожены. Теперь в этом мире он снова был один, как собака, бродящая в этом бурном мире.

Была ещё Цю Гуань, но ей было всего пятнадцать лет. Что он мог ей сказать? Она бы всё равно не поняла.

Голова гудела от боли. А Ци думал о многом, разбирая все причины и следствия. Он оставался тем же рабом-черепахой, А Ци, который не должен был питать несбыточных надежд. Уродливая жаба никогда не съест лебедя.

В последующие дни А Ци усердно работал. Он был более старательным, чем когда-либо, и его характер стал менее замкнутым. Он начал активно угождать гостям, выпрашивая небольшие вознаграждения, хотя денег было немного. А Ци понял, что чем богаче человек, тем он скупее. Каждый грош нужно было считать, ничего не давали просто так. К счастью, А Ци часто после тяжёлой работы бродил среди гостей, и по капле собирал вознаграждения, которые в сумме составили несколько сотен монет.

А Ци помогал на кухне, когда услышал, как Ся Хэ и Цю Мин разговаривают. Он уловил суть: один богатый гость пришёл и потребовал, чтобы Господин Лин составил ему компанию. Сводня отказала и позвала Господина И. Гость разозлился и устроил скандал внизу.

Ся Хэ уговорила Цю Мин пойти посмотреть. Цю Мин, заинтересовавшись, бросила работу и пошла, решив вернуться позже. А Ци, увидев, как они побежали, заинтересовался и, быстро закончив уборку, тоже отправился в главный зал.

Богатого гостя окружила толпа. А Ци с трудом пробился вперёд и увидел его: толстый, с большим животом, похожим на живот беременной женщины, он кричал, и, когда открывал рот, виднелись жёлтые зубы, от которых несло запахом рыбы. Окружающие говорили, что он был торговцем шёлком, имел состояние и две усадьбы в городе Гуанлин.

Тётушка Мэй тоже смотрела на его деньги, иначе бы уже выгнала его за такое поведение. Подумав, она решила позвать Господина Хуалина, чтобы он составил ему компанию за выпивкой. Если бы его покровители, включая господина Ляна, спросили, она бы сказала, что это было просто застолье, и ничего более.

— Чунь Жуй, позови Господина Лина вниз.

Затем она с улыбкой обратилась к гостю:

— Подождите немного, Господин Хуалин скоро придёт.

Гость поправил свою одежду с золотой вышивкой и сказал с довольным видом:

— Вот это другое дело.

Он огляделся и заметил, что его туфли немного запачкались. С самодовольной усмешкой он заявил:

— Кто почистит мои туфли, получит этот золотой юаньбао.

Он держал в руке блестящий слиток.

Деньги! Так много денег! А Ци, словно загипнотизированный, упал на колени и, ползя на них, подошёл к гостю, вытащил рукав и начал тщательно вытирать грязь.

Через мгновение туфли были чистыми. А Ци поднял голову, ожидая награды, но юаньбао в руке гостя лишь покачивался, не падая.

Гость, оскалив свои жёлтые зубы, продолжил:

— Сделай несколько кругов, как собака, и гавкни.

Окружающие наблюдали за этим, но А Ци не видел в этом ничего странного. Для него это было так же естественно, как есть или пить. У него не было достоинства. Ему нужно было много денег, чтобы жить как человек. Ему нужны были деньги.

А Ци опустился на четвереньки и, как собака, начал ходить по кругу. Окружающие смеялись, и А Ци тоже улыбался. Скоро он получит юаньбао.

— Гав! Гав! Гав!